

А.И. Кобзев

ИВ РАН

Страна «Канона Перемен» в эпоху великих перемен

О Китае популярно представление как о Зазеркалье, где всё наоборот. Так выглядят не только экзотические детали быта, но и судьбоносные государственные решения. К примеру, «великой культурной революцией», направленной на переделку всего мира, были названы наиболее радикальные в истории КНР внутренние политико-экономические изменения, а последовавшие за ними, казалось бы, сугубо внутренние экономико-политические реформы Дэн Сяо-пина, наоборот, обернулись подлинной культурной революцией, повлиявшей на весь мир. Поэтому современная роль самой многонаселённой страны совершенно не сводится к её неожиданному быстрому, но вполне плановому экономическому росту и превращению во всемирную фабрику, а чревата крупнейшим в новейшее время реформативным изменением всего мироустройства.

Вопреки понятному стремлению стран и народов к многополярности, мир геополитики, подобно Земному шару, всегда стремится к двуполярности, а одним из его полюсов почти всю историю человечества был – и в XXI веке вновь становится – Китай. Его книга книг «Канон Перемен» – предшественница двоичного кода всех компьютерных программ, а иероглифика, не зависящая от фонетики какого-то отдельного языка, – естественный претендент на роль универсального средства международного общения в Интернете. Лавинообразно нарастающая на наших глазах визуализация информационных потоков придаёт вторую молодость древнейшей культуре иероглифических изображений, принципиально отличной от более молодого, исконно западного и фонетически девизуализированного алфавитного письма. Уже сейчас информационная ёмкость синоиероглифического Интернета способна конкурировать с его сферой на латинице. Тут ещё имеется потенциально опасная асимметрия: иероглифические тексты вводятся с помощью латинского алфавита, но не наоборот, т.е. владеющий иероглификой владеет и латинским алфавитом, а для оперирующего последним носителя западных языков иероглифы остаются неведомой китайской грамотой.

© Кобзев А.И., 2012

Удивляющие всё человечество и кое-кого уже пугающие экономические успехи Китая за последние три десятилетия свидетельствуют о верности простого принципа: наилучший результат достигается правильным сочетанием развёртывания стихийных инициатив снизу с разумным планированием сверху. В традиционной китайской терминологии это называется гармоничным союзом сил *инь* и *ян* (тёмное и светлое, женское и мужское, пассивное и активное). В ходе нынешних реформ в КНР довольно быстро пришли в действие исторически отработанные механизмы. При сохранении преемственности власти, получила свободу рыночная инициатива масс, социальные лифты подняли на руководящие позиции опытных управленцев и интеллектуалов, были созданы благоприятные условия для репатриации разбогатевших за границей соплеменников (*хуа-цяо* 华侨) и освоивших там достижения современной науки учёных, стимулированы приток иностранных инвестиций и приобретение западных технологий. Заимствовать же чужие достижения китайцы всегда умели, что опять с блеском демонстрируют.

Китайская культура построена на приоритете знания. И это заложено ещё со времён Конфуция в VI–V вв. до н.э. Конфуцианец – это учёный, интеллектуал, который, пройдя систему экзаменов, становился чиновником и государственным деятелем. Благодаря такому социальному лифту «простой человек с улицы мог стать императором». Общечеловеческому стремлению богатых и знатных наследственно закреплять свои привилегии, в Китае противостоял действовавший более двух тысячелетий и хорошо отработанный экзаменационный механизм. Накопленный в нём опыт пригодился бы и нам, столь озабоченным ныне проблемами ЕГЭ. Конкуренция, разумеется, была жесточайшей: на одно место не десять человек, а сотни и даже тысячи. До самого верха добиралась подлинная элита, которую теснили следующие эшелоны. И когда в Китае начались реформы Дэн Сяо-пина многое повторилось.

После более чем столетних попыток китайским реформаторам удалось эффективно реализовать спасительную формулу крупного сановника и учёного конца империи – Чжан Чжи-дуна (1837–1909): «Китайские учения – для фундаментальной основы, западные – для прикладного применения». В ходе подобных реформ модернизация постепенно начинает подавлять вестернизацию, всё более усиливается стремление к восстановлению национальных ценностей. Китайцы – великие патриоты. Легко расселяясь по всей планете, они возвращаются по первому зову родины с нажитым материальным и духовным капиталом. Поэтому среди актуальных лозунгов сегодняшнего Пекина за «любовью к родине» (*ай-го* 爱国) следует труднопереводимый древний термин с новым значением – *бао-жун* 包容, который подразумевает благорасположение верхов к низам и гуманную всеохватность, т.е. универсальную ассимиляцию с помощью «мягкой силы».

Китайцы сумели сделать единую культуру общим достоянием нации. При единстве ценностей и целей верхов и низов государство легко организовывало народ на решение разных, в т.ч. грандиозных, как Великая стена или Великий канал, задач. Никакой экономический рост в такой огромной, разнообразной и сложной стране, сопоставимой с целым континентом и обременённой великим множеством проблем, не был бы возможен без действия

особых сил, далеко выходящих за пределы экономики. Речь идёт о колоссальном культурно-историческом потенциале, аналогом которого не располагает ни одна страна в современном мире. Этот беспрецедентный по длительности накопления и разнообразию форм духовный опыт способен стать производительной силой и превращаться в социальную материю. Поэтому сохранение китайской культурной идентичности равносильно борьбе за национальную безопасность.

Два раза в XX в., до и после Второй Мировой войны, отход от исконных ценностей в пользу западного капитализма и советского коммунизма оборачивался для страны катастрофой. Глобализация Китая – проблема обоюдоострая и для него, и для остального мира. Понимая это, руководство КНР не торопится с полной конвертацией юаня, доведя его соотношение с долларом США до уровня более чем 20-летней давности, и принимает самые серьёзные политико-экономические меры по повышению уровня самодостаточности, неожиданным образом возвращаясь к принципу опоры на собственные силы. Западные инвестиции всё более замещаются собственными, центры экономического роста перемещаются из привязанных к внешним коммуникациям прибрежных зон вглубь территории, рекордными темпами увеличивается инфраструктурная взаимосвязанность страны, прежде всего благодаря строительству высококачественных и скоростных дорог, стремительно возрастает ёмкость внутреннего рынка и дифференцируются источники получения энергоносителей и важнейшего сырья. Последнее чрезвычайно важно не только для самого Китая как одного из крупнейших в мире потребителей энергии и сырья, но и для России как одного из крупнейших экспортёров этих товаров. Хотя товарооборот между двумя странами достиг рекордного уровня около 80 млрд. долларов в год, возникли известные трудности с экспортом в Китай таких базовых видов сырья, как газ, нефть, алюминий.

Хотя последний, символически длительный и уже восьмой по счёту визит Президента РФ В.В. Путина в КНР в июне 2012 г. зафиксировал «беспрецедентно высокий уровень российско-китайского взаимодействия», экономические и культурные контакты между двумя стратегическими партнёрами явно отстают от дипломатических и внешнеполитических. От рекордов по получению инвестиций Китай перешёл к рекордному инвестированию во всём мире, зачастую превращая экономический капитал в политический. Китайских инвестиций в Россию слишком мало, хотя имеется значимый позитивный опыт финансового участия китайской стороны в эпохальном договоре с Роснефтью. Совершенно не соответствуют уровню международного взаимодействия двух стран культурное присутствие и изучение Китая в России, кроме того непозволительно отстающее от изучения России китайцами. В отличие от всех главных столиц мира, в Москве нет чайнатауна, а в Пекине есть русский район Ябаолу. Для россиян было бы полезно располагать достоверной и свежей информацией о Китае. Для этого следует, во-первых, поддержать отечественную синологию, развивающуюся обратно пропорционально росту значимости Китая, поскольку таковой обуславливает существенно большую выгодность практической работы, а во-вторых,

наполнить соответствующим контентом ведущие средства массовой коммуникации, прежде всего аудио-визуальные, к примеру, выделив целый канал на новообразованном общественном телевидении. Таким образом будут развеяны вредные мифы и предрассудки, в частности, устойчивое представление о стремлении китайцев присвоить российские земли на Дальнем Востоке и в Сибири, и станут достоянием общественного сознания факты их традиционной миролюбивости и современного переноса интегрального вектора интересов в противоположное направление.

Адекватные знания о самом крупном и важном соседе России важны в любой ситуации, как братских, так и враждебных отношений. Не стоит забывать, что дважды в XX веке, после Октябрьской революции 1917 г. и образования КНР в 1949 г. самые дружественные отношения между нашими странами оборачивались вооружёнными конфликтами. В настоящее время ничто как будто не предвещает подобного, но Китай стоит на пороге судьбоносных решений, обусловленных серьёзными проблемами беспрецедентного роста и чреватых непредсказуемыми последствиями. Идущему к власти новому поколению китайских руководителей предстоит решить целый комплекс сложнейших задач: от испорченной экологии, перегрева экономики, дисбаланса в доходах различных слоёв населения и регионов страны, политических конфликтов в Синьцзяне, Тибете, на Тайване и спорных островах Южно-Китайского моря, до противоречий между официальной коммунистической идеологией и традиционным конфуцианским мировоззрением, а также исконными даосско-буддийскими верованиями, завоевывающими всё большую популярность.

Естественно, другой глобальный гигант – США – постарается использовать в своих геополитических и экономических интересах риски переходного этапа КНР, возможно, вовлекая своего главного конкурента в разного рода конфликты. Подобная поляризация неизбежна и в свою очередь побуждает Россию быть готовой к опасному манёвру между Сциллой и Харибдой.

Литература

1. *Кобзев А.И.* Взаимодействие цивилизаций: западные прогнозы и китайская реальность // Восток. М., 2010, № 3, с. 102–107.
2. *Кобзев А.И.* «Москва – Пекин»: забытая песня или будущий гимн // Природа и общество: общее и особенное. Серия «Социоестественная история». Вып. XXXV. М., 2011, с. 128–132.
3. *Кобзев А.И.* «Столкновение цивилизаций» и «диалог культур» // В потоке научного творчества. К 80-летию В.С. Мясникова. М., 2011, с. 5–15.
4. *Кобзев А.И.* Синология как универсальная наука // В поисках «китайского чуда»: Сб. статей, посвящённый 80-летию Ю.В. Чудодеева. М., 2011, с. 20–31.
5. *Кобзев А.И.* Письмо Президенту РФ Д.А. Медведеву // В поисках «китайского чуда»: Сб. статей, посвящённый 80-летию Ю.В. Чудодеева. М., 2011, с. 32–34.
6. *Кобзев А.И.* Гармония и синтез по-китайски // Советник Президента. М., 2011, № 97, с. 10; № 98, с. 7.